

Бай Го окинул Сун Цзинцэ подозрительным взглядом, каким обычно смотрят на воришек.

«Хотя я и не могу точно сказать, что именно здесь не так... — размышлял он, — но ситуация выглядит запредельно странной! Разве нормальные люди ведут себя так при первой же встрече? Напускают на себя эдакую фамильярность, называют по имени так ласково, будто мы как минимум закадычные друзья. А этот тон, эти интонации — Киноимператор явно чувствует себя как рыба в воде. Голос понизил нарочно, слова подбирал искусно... Сразу видно: искушённый сердцеед! С таким багажом он вполне мог бы помериться силами с Сюэ Цзыцзином, который привык жонглировать сразу несколькими любовницами»

При этой мысли юноша снова покосился на своего заклятого врага и непроизвольно скривился.

«Ну и ну... Оказывается, мои прошлые слежки провалились лишь потому, что ты, голубчик, слишком глубоко зарылся в подполье»

Впрочем, белая полоса в жизни актёра явно подходила к концу. За эти два месяца папарацци вознамерился пустить в ход все свои таланты и во что бы то ни стало сорвать с этого господина маску!

Мужчина, стоявший напротив, даже не подозревал, что уже стал главной мишенью в коварном плане. Он продолжал лучезарно улыбаться, а в глубине его души теплилось робкое ожидание.

Эту тактику Сун Цзинцэ вычитал накануне вечером, специально зарывшись в дебри интернета перед сном. Огромное количество фанатов в один голос твердили: предел их мечтаний — услышать, как кумир нежно зовёт их по имени. И чем ласковее, чем интимнее это прозвучит, тем лучше. В идеале тон должен быть таким, будто они... ну, в общем, остались наедине в весьма специфической обстановке.

И хотя в комментариях поклонники расходились не на шутку, в подробностях расписывая этот самый «процесс» на добрую тысячу знаков, суровая цензура платформы оставила лишь крупинцы информации. Именно эти выжившие обрывки и сбили с толку артиста, решившего «подтянуть знания».

Окружающие привыкли считать его фанатиком своего дела, отрешённым от мирской суеты, но на самом деле он просто совершенно не умел общаться с людьми. В его окружении было лишь два-три старых друга; он не посещал светских раутов, не любил заводить новые знакомства и со временем окончательно запутался в том, как правильно выстраивать социальные связи.

Их прошлая встреча в туалете вышла слишком сумбурной, они едва перекинулись парой слов, да и содержание той беседы не вызвало желания к ней возвращаться. Поэтому к нынешнему свиданию актёр отнёсся с предельной серьёзностью: он не хотел разочаровывать своего преданного маленького фаната. Чтобы сегодняшняя речь звучала гладко и без запинок, он

старался пуще, чем над заучиванием сценария, и репетировал интонации десятки раз.

Сун Цзинцэ и не догадывался, что приложил усилия совсем не в ту сторону. Результат не только получился ни на что не похожим, но и заставил фаната всерьёз усомниться в его порядочности. Убытки, как говорится, были катастрофическими.

Остальные участники, наблюдавшие со стороны, тоже не могли понять, почему эти двое внезапно застыли, молча глядя друг на друга. Цзян Цюнин решила прервать затянувшееся молчание.

— Сяо Сун, так ты приглашённый гость первого выпуска? — спросила она. — Нам говорили, что каждую неделю будут присылать двоих. Кто же второй?

— Вот этого я не знаю, — ответил Сун Цзинцэ. — Я действительно участник, но не только на первую неделю. Я остаюсь с вами на острове на все два месяца, чтобы вместе строить будущее Хайюня.

Услышав это, ребята едва не подпрыгнули на месте.

Одного заголовка «Первое развлекательное шоу с участием Киноимператора Суна» было достаточно, чтобы обеспечить проекту заоблачные рейтинги и бешеную популярность. В итоге в выигрыше останется не только программа, но и они сами — их слава взлетит до небес.

Честно говоря, поначалу они не питали особых иллюзий по поводу успеха этого шоу, в котором изначально не предвиделось ничего взрывного. Если не считать Бай Го, пришедшего ради сплетен, остальные пятеро преследовали корыстные цели: либо ради гонорара, либо в надежде вернуть былую популярность.

Но раз здесь такая величина, триумфальное возвращение на экраны им гарантировано!

— Я ведь не сплю? — пробормотала Сюй Юань.

Изначально приглашение на участие в «Освоении необитаемого острова» рассылали самым востребованным артистам её агентства, но никто не согласился. Она сама, у которой не было работы последние полгода, решила не упускать последний шанс и буквально вымолила эту роль. Кто же знал, что ей так сказочно повезёт...

«Мама! Я стану звездой!»

В её воображении уже рисовались картины невероятного успеха, бесконечные предложения о съёмках и контракты...

— Эй! Вам ваши вещи-то нужны или как?

Громкий окрик бесцеремонно оборвал фантазии девушки. Сюй Юань обернулась и увидела капитана рыболовецкого судна. Он недовольно указывал на гору багажа и ящиков, сваленных на палубе.

— Что застряли? Разболтались тут, а мне домой пора.

— Извините, виноваты! Мы сейчас! — Бай Го поспешно шагнул вперёд, подкатил тележку и начал раздавать поручения: — Давайте так: сначала перетащим всё на пристань, чтобы отпустить человека, а потом уже спокойно перенесём в дом.

Сун Цзинцэ некоторое время наблюдал за процессом, а затем предложил:

— Не стоит носить по отдельности, это долго и утомительно. Встаньте в ряд, будем передавать вещи по цепочке — так выйдет гораздо быстрее.

Ду Фаньюй закивал так энергично, словно птица, клюющая зерно:

— Отличная идея! Нужно делать так, как говорит Сун-гэ, он плохого не посоветует!

Юноша, хоть и таил обиду на своего врага, не мог не признать рациональность этого предложения. Он тоже встал в цепочку. Даже Сунь Идани и Цзян Цюнин, которые при посадке на судно откровенно бездельничали, на этот раз включились в работу.

Всё-таки времена изменились. Шоу обречено на успех, и ради того, чтобы вернуть расположение публики, придётся постараться — даже если это всего лишь игра на камеру.

Благодаря усилиям семерых человек работа пошла споро. Не прошло и десяти минут, как палуба опустела.

Капитан удовлетворенно хлопнул в ладоши и добавил:

— Ну вот, порядок, всё чисто. Так, а кто будет за фрахт расплачиваться?

Бай Го мгновенно округлил глаза:

— Уважаемый, что вы сказали? За какой фрахт?

— Как за какой? За лодку. Переправа денег стоит, да и за погрузку багажа накинуть надо, — капитан кивнул. — Вас восемнадцать человек, плюс вещи, плюс обратный рейс и сольерка.

Договаривались на тысячу сто юаней.

Бай Го лишился дара речи.

— Погодите минутку.

Он решительно направился за спины операторов и перехватил режиссёра, который явно намеревался по-тихому ускользнуть.

— Режиссёр Ян, — прищурился парень, — вы действительно договорились с этим человеком на тысячу сто юаней за лодку?

— А-ха-ха, кажется, было что-то такое... Знаешь, если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил вовсе, — Ян Тяньхуа неловко рассмеялся, стараясь не встречаться с юношей взглядом.

— И почему вы не предупредили меня заранее? — не унимался тот.

Вдруг Бай Го осенило. Он украдкой покосился на Сун Цзинцэ и, словно шпион, передающий секретные сведения, зашептал:

— Признавайтесь честно: вы что, все деньги до копейки отдали ему в качестве гонорара?

Иначе как объяснить, что у шоу нет средств даже на оплату лодки, и они пытаются проехать «зайцем»!

Режиссёр замер в недоумении.

— ...Что?

<http://bllate.org/book/15872/1442042>